

"Это Теневой замок".

Несколько человек сглотнули, выйдя из кареты. Это были дворяне соседних селений, которых пригласили. Их пригласили в замок только сейчас, потому что изначально они должны были приехать на помолвку или свадьбу, но церемонии Дафны и Каэля прошли неофициально.

"Жутковато".

Сам черный замок источал ощущение утешения.

"Нам же сказали, что мы сегодня не увидим Его Светлость, верно?"

"Да, сказали, что он уехал по срочным делам".

"Какое облегчение. Проклятый великий герцог..."

Человек поспешно закрыл рот, но все, должно быть, думали о том же.

Черный замок, территория, где бывает только зима, и даже проклятый великий герцог. Один только замок вызывал сильный страх, но они могли бы лишиться чувств, увидев великого герцога.

"Кстати", - вмешался в разговор мужчина с аккуратно причёсанными назад волосами.

"Какой человек эта принцесса?"

"Ах".

Лица людей мгновенно изменились. От ужаса и страха к неудовольствию и насмешкам.

Для них, кто от рождения был благородной "голубой кровью", простолюдинка из императорской семьи была нежеланным существом так или иначе.

Более того, их недовольствие усилилось из-за того, что им пришлось приехать поприветствовать её вот так.

"Ну, разве она не хороший человек?"

"Было шумно, когда её усыновили, а потом больше ни слова, не так ли?"

Когда император усыновил Дафну, он опубликовал большой портрет и жалкие обстоятельства Дафны в газете.

И он представил себя как чрезвычайно милосердного человека, усыновившего такого милого и хорошенького ребёнка.

Он продал обстоятельства Дафны.

"Я слышал, что обучение было слишком коротким, чтобы её выпустить".

"Я слышал, что учителя убегали с поднятыми обеими руками каждый раз".

"Действительно".

Мужчина, который первым заговорил о Дафне, покачал головой.

"Поскольку она прожила на улицах более восьми лет, её обучение и темперамент не могут быть такими же, как у нас".

Мужчина радостно улыбнулся.

"Итак, даже если сегодня герцогиня допустит ошибку, давайте все мило пройдем мимо!"

Выслушивать Дафну приблизительно, притворяясь, что понимают её и снисходительны к ней, но не на самом деле.

Они открыто рассматривали Дафну как совершенно отличную от себя.

Остальные кивнули в ответ на замечание.

"Это, наверное, её первое приветствие гостей. Сколько ошибок она может допустить? Её некому учить этому".

Обычная аристократическая леди выучила бы, как приветствовать гостей, у хозяйки дома.

Однако хозяином дома великого герцогства был Жегмон.

Второй сын бедного графского рода, странствующий рыцарь и игривая, хитрая личность.

Поэтому царила атмосфера уверенности в том, что Дафна ничему не научилась.

“Не удивимся, если герцогиня спросит, что такое нож”.

Хахаха! Некоторые весело смеялись между собой.

Мужчина с аккуратно причёсанными назад волосами посмеялся и остановил их.

“Увы, это перебор. Я так сказал, потому что беспокоился о герцогине”.

“Граф Хинс заботлив”.

‘Готово’.

Мужчина по имени граф Хинс улыбнулся про себя.

Теперь эти люди не будут думать иначе, увидев Дафну.

Дикий характер, необразованная простолюдинка. Такой образ у них в головах.

‘Разве не говорили, что она рождена, чтобы вызывать сочувствие людей?’

Какая она умная в свои тринадцать лет.

‘Вербует людей из семьи Бертранов и мучает моего ангела?’

Граф Хинс всё ещё ощущал сердечную боль, вспоминая письмо, которое он получил в срочном сообщении несколько дней назад.

Это была Рейчел Теодор, которая послала письмо.

Граф Хинс последовательно делал ей предложение на протяжении нескольких лет.

Травля была настолько сильной, что она даже послала письмо с просьбой о помощи.

Граф покачал головой.

‘Злое создание’.

Единственное, что она видела и изучала на улице, казалось, - это то, как прижимать ангельских людей и травить их.

Вот почему она с улицы.

‘Леди Теодор сказала, что у неё есть план’.

Просьба была краткой.

Просто напоминать другим, что принцесса - простолюдинка, и поддержать её слова, когда придёт время.

Это была простая задача.

‘Я уверен, она примет моё предложение, если я хорошо справлюсь с этой работой!’

Рейчел не могла принять предложение графа Хинса, который был намного менее богат, чем граф Теодор.

Но граф Хинс леял надежду в одиночестве.

Разве это не было в книгах?

Говорилось, что женщины стеснительны и принимают предложения о браке, только после того, как откажут несколько раз.

‘Она отказывала годами, так что теперь действительно примет это’.

Это было печальное заблуждение. И для Рейчел это было раздражающее заблуждение.

Граф Хинс, который был единственным, кто не знал об этом, даже напевал, возглавляя всех.

“Цык”.

Веслер, наблюдавший за всем этим, цыкнул.

Если бы Её Светлость не приказала наблюдать за гостями, несмотря ни на какую грубость, они бы сразу же обнажили мечи.

‘Если бы Его Светлость присутствовал, он бы отрезал им языки’.

Говоря, что им не нужен такой грязный язык.

‘Кстати, о чём думает Его Светлость?’

О чём он думал, оставляя таких грубых людей в покое?

Любопытствуя, Веслер добросовестно сопровождал гостей с дворецким.

‘Посмотрим, какая она девочка!’

Граф Хинс уверенно возглавлял всех. Он пылал боевым духом.

Но вскоре тот ушёл с шипящим звуком.

“Мудрость и проницательность зимних воронов вам”.

Дафна, которая встречала гостей у дверей, вежливо поприветствовала их.

Её волосы, наполовину собранные по-взрослому, бросались в глаза розовым цветом, а золотые глаза сияли искорками.

За месяц она хорошо питалась и хорошо отдыхала в резиденции великого герцога, поэтому пухлые щёчки добавляли ей миловидности.

Там.

‘Ты и правда ребёнок, не так ли?’

Потому что она была ребёнком.

Он ведь знал это.

Когда Дафну усыновили, он тоже видел газету, распространяемую императором, и читал письмо от Рейчел.

Поэтому он очень хорошо знал, что ей тринадцать лет.

Тем не менее, стоило графу Хинсу только увидеть Дафну, как он почувствовал, что теряет боевой дух.

‘Нет, нет!’

Он не должен терять самообладание. Вспомнив о бедной Рейчел Теодор, граф сумел взять себя в руки.

‘Я должен найти в ней изъян’.

Он должен был найти изъян и раскритиковать её. Только тогда люди Бертранов опомнятся.

“Спасибо, что приехали оттуда. Добро пожаловать в Теневой замок. Я Дафна Бертран”.

Дафна присела в реверансе.

Поведение и содержание были безупречно идеальными.

И как насчёт этого милого и прелестного вида?

Они думали, что она грязная простолюдинка, но теперь они могли поверить, что она аристократка от рождения.

На приветствие Дафны люди склонили головы вместе.

‘Хаа?’

‘Это же не так, правда?’

Люди были озадачены. Разве они только что не смеялись над герцогиней за то, что она ничего не знает, буквально минуту назад?

Но что это за идеальный этикет?

“Я Жегмон Бертран. Добро пожаловать в Теневой замок”.

Кроме того, манеры Дафны сияли ещё ярче благодаря Жегмону.

Потому что у Жегмона не было никакого намерения быть вежливым.

Граф Хинс кивнул про себя. Было понятно, что они интенсивно учили её только приветствию, потому что было бы стыдно, если бы она запиналась даже при первом приветствии.

Это просто приветствие. Ну и что. Так могут и другие дети.

‘Есть ещё много поводов придраться’.

У хозяйки должно быть больше одной-двух добродетелей.

Одной из них было украшение гостиной для гостей.

Какая атмосфера, использовать сезонные цветы или разные декорации, и какую еду подавать.

Как бы опытной ни была хозяйка, она всегда с трудом готовилась к вечеринке.

Может ли это дитя справиться с такой хитрой обязанностью? Без чьей-либо помощи в этом?

Взгляд графа Хинса достиг опущенного зевка Жегмона.

Тот никогда не был тем, кто мог помочь Дафне.

Граф быстро опустил голову, когда его взгляд встретился с взглядом Жегмона.

‘Я не упущу ни чего!’

Если она украшена слишком пышно, у великой герцогини, которая должна подавать пример, могут обвинить её в расточительности.

Если она украшена просто, это может быть предметом насмешливых замечаний, что ей не хватает достоинства.

Если есть много декораций, которые не сочетаются, тогда он может упрекнуть её происхождение в отсутствии глаз, чтобы видеть...

“О боже мой”.

Дама, которая первой вошла в гостиную, воскликнула.

Затем глаза людей, зашедших следом в гостиную, расширились.

“Я поспешно украсила её, услышав, что приедут дорогие гости, но не знаю, как она получилась”.

Дафна стеснительно улыбнулась таким людям.

Конечно, Теневой замок был черным.

Раз он черный, его называют Теневым замком.

‘Я не смотрю всё внутри, но это уныло’.

Он становится довольно уютным, только когда привыкнешь, но для первого раза не годится.

Поэтому Дафна перевернула всю гостиную с самым большим окном.

Полушестиугольное окно обеспечило просторный вид, и старые красные шторы были заменены шторами из голубого атласа, напоминающего о море.

Старая и неиспользуемая мебель была вынесена, а посреди был поставлен большой стол.

На нем была расстелена белая скатерть с голубыми акцентами, а поверх были украшены цветы из шелка.

‘Этого было недостаточно’.

Мрак ещё полностью не исчез. Поэтому Дафна, хорошо подумав, выкорчевала несколько зимних деревьев среднего размера.

Конечно, Дафна не корчевала их сама. Это сделал Леон.

“Так красиво. Неужели великая герцогиня украсила всё сама?”

“Нет, все очень помогали. Мистер Жегмон тоже помог”.

Это была правда. Дафна придумала это, но ей пришлось позаимствовать руки, чтобы украсить всё.

‘Я получила больше помощи от Леона, чем думала’.

Шелковые цветы, украшавшие стол и вокруг зимних деревьев, тоже были сделаны в доме Леона.

Она не могла поверить, что он сделал столько красивых цветов всего за несколько дней.

‘Нужно в следующий раз сходить в дом Леона’.

“Чем я тебе помог, говоришь?”

Жегмон усмехнулся, потирая подбородок.

“Моя малышка всё сделала сама”.

“.....!!”

“Ма-малышка?”

В конце концов, это имя вырвалось наружу. Лицо Дафны покраснело.

Гости удивленно раскрыли глаза, но вскоре рассмеялись.

“Мистер Жегмон и правда заботится о юной леди!”

“Это действительно радостно видеть. Так и должны жить семьи”.

“Кстати, здоровье великой герцогини и мистера Жегмона...”

Атмосфера мгновенно улучшилась. Увидев это, граф Хинс взмок от холодного пота.

На этот раз не за что было придраться.

Он был обречён.

Только эта мысль наполняла разум графа.

<http://tl.rulate.ru/book/64154/3467346>